

Агент авиационной безопасности

СМЕРТЬ НА ВЫСОТЕ

Олег Лесников

НУЛЕВОЙ ПАССАЖИР

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л50

Лесников, Олег.

Л50 Нулевой пассажир / Олег Лесников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Агент авиационной безопасности. Смерть на высоте).

ISBN 978-5-04-247935-9

Пассажирский «Боинг 737» сирийской авиакомпании, выполнявший рейс из Дамаска в Шарм-эш-Шейх, вошел в воздушное пространство Египта, и через несколько минут связь с ним прервалась. Минутой позже он исчез со всех радаров. Поисковые мероприятия результатов не дали.

Два с половиной часа спустя экипаж снова вышел на связь. Борт появился на всех радарах и запросил посадку в штатном режиме, после чего благополучно приземлился в аэропорту назначения.

Но когда к самолету подошли трап, дверь в салон никто не открыл. Попытки связаться с экипажем ни к чему не привели. После вскрытия фюзеляжа выяснилось, что все пассажиры и экипаж мертвы. Смерть всех находящихся на борту наступила около 4 часов назад, когда лайнер еще находился в воздухе...

Прибывший в Шарм-эш-Шейх агент авиационной безопасности Артем Варава сразу попадает в круговорот событий, мистическим образом связывающих между собой тайны прошлого и жестокую действительность наших дней.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лесников О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-247935-9

Часть первая
САМОЛЕТ-ПРИЗРАК

Глава 1

*Рейс «Syrianc Air 3112»,
воздушное пространство Египта.*

— Сирианс Эйр 3112, Каир-Контроль, работайте Шарм-эш-Шейх-Контроль, 127.5, всего доброго.

— Каир-Контроль, Сирианс Эйр 3112, 127.5, до свидания.

— Шарм-эш-Шейх-Контроль, Сирианс Эйр 3112, 10100, Суэц 15, Шарм-эш-Шейх, 40, запасной Хургада. 16.30. Информация Альфа.

— Сирианс Эйр 3112, Шарм-эш-Шейх-Контроль, эшелон 10100, вижу вас на радаре.

— Шарм-эш-Шейх-Контроль, Сирианс Эйр 3112, эшелон 10100.

— Сирианс Эйр 3112, Шарм-эш-Шейх-Контроль, эшелон 8100, расчетное снижение.

— ...

— Сирианс Эйр 3112, эшелон 8100, как поняли, не слышу вас. Сирианс Эйр 3112, эшелон 8100, эшелон 8100, как поняли, ответьте, не слышу вас...

Москва, тремя днями ранее

Сегодня по завершении рабочего дня, убедившись, что наш шеф, генерал-майор в отставке Пал Палыч Татарский, отбыл на служебном «Мерседесе» в неизвестном направлении, мы с коллегами решили по случаю моего дня рождения пропустить по рюмочке коньяка. Быстренько, что называется, «раздавили» пол-литра на троих, закусили горькой черной шоколадкой и разбежались по домам. Однако дома меня поджидал большой «сюрприз». Вместо праздничного стола меня встретила недовольная супруга, которая, едва учуяв запах спиртного, с ходу заявила, что я специально выпил, чтобы не везти ее к маме. Я попытался спокойно объяснить, что вообще-то и не собирался сегодня ехать к теще, а планировал тихо, по-семейному, отметить свой праздник дома и пораньше лечь спать. Но в супругу словно бес вселился. Она ни с того ни с сего расплакалась и стала быстро одеваться. Уже в при-

хожей я, тоже не на шутку разозлившись, посоветовал супруге, если уж ей так приспичило ехать к матери, взять такси. В чем проблема-то? А заодно напомнил, что завтра рано утром я улетаю в командировку. Причем на целых три месяца. И она, то есть Ольга, могла бы и проводить мужа. Но она и слышать ничего не захотела, хлопнула дверью и ушла. И вот теперь, растерянно глядя на снежную бурю за окном, я задумался. Сорок лет — такой возраст, который не принято отмечать, зато принято подводить итоги. Промежуточные, конечно, но итоги. Мои достижения меня почему-то не радовали. Я тяжело вздохнул, встал и открыл морозилку. Там со вчерашнего дня лежала когда-то давно привезенная мною из Беларуси бутылка местной водки. С этикетки на меня призывно смотрела изображенная на фоне неправдоподобно красной луны и черного звездного неба дьявольски симпатичная ведьма, летящая на метле. Я протянул руку и замер. Сходство гоголевской ведьмачки с только что покинувшей меня супружницей было поразительно. Я вздрогнул, захлопнул холодильник и зябко передернул плечами, отгоняя наваждение. Привидится же такое. Я почесал затылок, немного успокоился и, снова открыв морозилку, быстро извлек аппетитно поблескивающую крутыми боками и покры-

тую изморозью бутылку. Стараясь не смотреть на этикетку, с хрустом свернул желтую латунную крышку, налил стопку и выпил. Достал тарелку с рыбной нарезкой. Быстро соорудил себе большой бутерброд и, проглотив его, снова задумался. Рейс «Аэрофлота» до Шарм-эш-Шейха вылетал завтра в 08:40 из Шереметьево, часы показывали половину десятого, так что времени на сборы и сон оставалось в обрез. Конечно, была надежда, что Ольга уже упаковала мой чемодан, но, пройдя в спальню, я понял, что собираться в дорогу мне придется самому. От этой мысли у меня даже вспотели ладони. За десять лет нашей совместной жизни я так и не научился ориентироваться во всем этом бедламе, который моя жена совершенно искренне считает идеальным порядком, и без проблем находить хотя бы одну пару носков одинакового цвета. Но деваться было некуда и я, вздохнув обреченно, открыл шкаф... Когда все было готово, я поставил чемодан на все четыре колеса и машинально проверил телескопическую ручку, пару раз выдвинув ее на максимальную высоту и утопив обратно. Посмотрел на часы. Двадцать три с копейками. Вставать уже через три часа. Поставив будильник на 03:20, я тут же погрузился в здоровый молодецкий сон.

Шереметьево, наши дни

Аэропорт встретил меня, как всегда, тщательным досмотром при входе в терминал, где наши замотанные за ночную смену девчонки пропустили через интроскоп¹ мой багаж, а после того как я прошел через рамку, попросили включить для проверки ноутбук. Дальше — на третий этаж к стойке «Аэрофлота» с табличкой «Служебные пассажиры», где никогда не бывает очередей. Получил у приветливой сотрудницы «Аэрофлота» посадочный талон, проводил взглядом свой уезжающий на транспортной ленте чемодан, потом «зеленый коридор», паспортный контроль с суровыми пограничниками, и вот я уже за границей. Пройдя в курилку, с удовольствием высмолил подряд две сигареты. Впрок. Все же лететь шесть часов с хвостиком. Зарядившись никотином, отправился на гейт. Наконец объявили посадку. Пройдя несколько десятков метров по телетрапу, я оказался на борту самолета. Симпатичная бортпроводница любезно помогла найти мое место в бизнес-классе, где я и разме-

¹ И н т р о с к о п — устройство для бесконтактного исследования внутренней структуры предметов с помощью рентгеновского излучения. Используется на контрольно-пропускных пунктах с целью обнаружения запрещенных к провозу и проносу предметов и веществ.

стился с максимальным для себя комфортом, тут же опустил шторку иллюминатора и приготовился малость вздремнуть. Но не тут-то было.

— Отдыхать летите? — вдруг прозвучал слева от меня звонкий девичий голосок. Я открыл глаза и посмотрел на соседку. Рядом со мной сидела невесть откуда взявшаяся и на первый взгляд довольно симпатичная девушка в ослепительно-белом сарафане с крупными ромашками. В ее голубых глазах, которыми она внимательно рассматривала меня, метались задорные искорки.

— Простите? — для порядка переспросил я, взяв, таким образом, паузу, чтобы собраться с мыслями и как следует рассмотреть попутчицу. Окинув взором довольно миловидное личико, опустил взгляд чуть ниже. Возможно, даже ниже, чем следовало. Из-под подола сарафана выглядывали идеально стройные ножки с будоражащими воображение загорелыми коленками.

— Молодой человек, а какой у вас отель? Пять звезд? Я, если лечу в Египет, всегда бронирую «пятерку». Брать «четверку» там как-то стремно. Не находите? — затараторила она.

Я продолжал угрюмо молчать. Конечно, это было не совсем вежливо, но не знаю почему все мысли и слова, уместные при первом знакомстве

с красивой девушкой, вдруг взяли и выветрились у меня из головы. И это притом, что чем-чем, а застенчивостью при общении с женским полом я никогда не страдал. Мало того, среди коллег я уже давно снискал себе славу непревзойденного мастера пикапа. И вдруг такой конфуз. Я не на шутку разволновался и даже беспокойно заерзал в кресле.

— Молодой человек, я вообще-то к вам обращаюсь, — несколько повысила голос красотка. — Вы разговаривать-то умеете? Или вы иностранец и по-русски ни бельмеса не понимаете?

— Умею, то есть понимаю, ну, это по-русски, — выдавил я из себя, понимая, что это звучит совершенно по-дурацки. И спросил: — А как вас зовут?

— Маруся, — ответила она и звонко рассмеялась. — Какой вы, право, смешной и... хороший, — отсмеявшись, добавила она уже грустно.

После этих слов я почувствовал, что начинаю стремительно терять голову.

— А знаете что, — совсем тихо, заговорщическим тоном сказала она, — давайте выпьем шампанского. За знакомство, а? Вас как зовут?

— Артем, — ответил я и опять замолчал.

— Очень приятно, будем знакомы, — пропела она нежным голосом и протянула мне свою маленькую узкую ладошку.

Я осторожно, одними пальцами, пожал ее. И окончательно понял, что пропал. Рука у нее была нежная и теплая, а еще какая-то бархатистая на ощупь.

— Ну что же вы, Артем, мы будем пить шампанское, или вы предпочитаете напитки покрепче?

— Да, сейчас. — Я зачем-то привстал в кресле, но тут же сел обратно. Нажал кнопку вызова бортпроводника. Она мгновенно материализовалась перед нами, будто из-под земли.

— Что вам принести? Вот карта вин, — приятным голосом сказала бортпроводница, безошибочно угадав наше желание, и протянула нам по цветному буклету.

— Спасибо, — ответил я, — принесите, пожалуйста, два бокала шампанского.

— Полусладкое, сухое, брют? — мгновенно отреагировала она.

Я вопросительно посмотрел на Марусю.

— Полусладкое, пожалуйста, — ответила она за меня своим ангельским голоском.

Мы выпили по бокалу, потом попросили принести еще, незаметно перешли на «ты», и окружающий мир засиял для меня совсем другими, яркими красками.

— А в каком отеле ты остановишься? — вдруг спросила она, когда мы уже подлетали к аэропорту назначения.

— А ты? — быстро, намного быстрее, чем следовало, ответил я вопросом на вопрос и тут же чертыхнулся про себя. Задай я этот вопрос хотя бы секундой позже, он бы имел совершенно другой эмоциональный окрас.

И Марусина реакция, конечно же, не заставила себя долго ждать:

— Не хочешь — не говори, — сразу по-детски надула она свои коралловые губки. — Я, например, буду жить в «Клеопатре». Мне скрывать нечего.

Отвечать на этот на первый взгляд совершенно невинный вопрос мне действительно не хотелось. И на то имелись две очень веские причины. Во-первых, информация о местах проживания наших сотрудников была не то чтобы секретной, но по служебной инструкции разглашению не подлежала, а во-вторых, на время наших зарубежных командировок Росавиация оплачивала нам проживание в отелях не выше четырех звезд. А проживать в четырех звездах в Египте, по мнению Маруси, было стремно. Она сама так сказала. И если до этого я старательно набирал в наших отношениях очки, то сейчас реально рисковал попасть в разряд последних лузеров. Можно было, конечно, соврать и назвать самый крутой отель в Шарме, но этот вариант прокатывал лишь в том случае, если бы

я не планировал больше встречаться с Марусей. Но в том-то все и дело, что я планировал. Еще как планировал! Меня тянуло к ней, как магнитом. Я грустно вздохнул и нехотя признался:

— Tamra Beach Resort.

— Да ладно! — неожиданно воскликнула она в порыве нешуточных эмоций и даже несильно ударила меня своим маленьким кулачком по коленке, — я же там отдыхала в прошлом году. Пять звезд взять не удалось, все было уже забронировано на месяц вперед. Пришлось поселиться в «Тамре». Но я не на секунду потом не пожалела. Правда. Очень хороший отель. Я бы даже поставила ему 4+.

Я облегченно выдохнул. Кажется, на этот раз пронесло. Какая все-таки замечательная девушка эта Маруся!

Как с ней легко и приятно общаться. Даже просто вот так сидеть в самолете рядышком, пить ледяное шампанское и говорить милые глупости.

— Дамы и господа, наш самолет начинает снижение. Пристегните привязные ремни, — глубоким грудным голосом сначала по-русски, а затем по-английски поставила нас в известность стюардесса и, покачивая бедрами, степенно удалилась на переднюю кухню.

— Ну вот и долетели, слава богу, — грустно проговорила Маруся, сосредоточенно копаясь в сумочке.

Наконец шасси коснулись взлетно-посадочной полосы, самолет ощутимо тряхнуло, и в салоне тут же раздались жидкие аплодисменты.

— А давай обменяемся телефонами, — предложил я.

— Конечно, диктуй свой номер, я тебе сейчас наберу, — сразу согласилась Маруся, включая свой мобильник.

Я продиктовал номер, дождался входящего звонка и занес Марусин номер в телефонную книгу.

*Международный аэропорт,
Шарм-эш-Шейх*

Наконец самолет остановился, и пассажиры потянулись к выходу. Расстались мы на выходе из терминала. Марусю уже ожидал трансферный автобус, а я ненадолго задержался у стойки египетского оператора сотовой связи Фараон и купил местную сим-карту. Вставил ее в телефон и набрал номер Пашки Фролова. Собственно, его я и прилетел менять. Пашка уже оттрубил в Шарме свои положенные три месяца и сегодня должен был вылететь в Москву тем же бортом, на котором прибыл я. Однако трубку

никто не брал. Наверное, не слышит, решил я. Впрочем, особо беспокоиться было не о чем, поскольку только вчера в восемь часов утра Пашка выходил на селекторное совещание, и я лично слышал его бодрый голос. Но на всякий случай я заглянул к нам в офис. Свет был потушен, все компьютеры и принтер выключены. Только маленький холодильник, как всегда, издавал еле слышное жужжание. Единственное, что меня насторожило, так это невымытая чашка из-под кофе, стоящая на письменном столе. Насколько я помнил, Пашка никогда, ни при каких обстоятельствах не оставлял после себя грязную посуду. Был у моего друга такой «пунктик». Пожав плечами, закрыл дверь и вышел в зал терминала, свернул налево и постучался в кабинет начальника полиции аэропорта. Бригадный генерал Аббас Эль Сайед был давним и хорошим другом нашего начальника Татарского. Вроде бы, как я слышал, в начале 70-х наш Татарский принимал участие в военной операции «Кавказ» на территории Египта в качестве военного советника. А Аббас в то время командовал дивизионом египетской ПВО¹. Как бы то ни было, но теплое отношение генерала Аббаса к Татарскому распространилось и на его сотрудни-

¹ Д и в и з и о н П В О — дивизион противовоздушной обороны.

ков. Что в такой стране как Египет позволяло нам решать практически любые вопросы, экономя при этом уйму сил и времени. Поздоровавшись и по привычке перекинувшись с ним парой слов, я забрал свою уже готовую ID-карту, прошел в кабинет биометрии, отсканировал большой палец правой руки и получил электронную карту-пропуск, дающую право прохода в контролируемую зону аэропорта. Вышел из терминала и сразу увидел закрепленный за нами микроавтобус, в целях конспирации щедро обклеенный рекламой египетского туроператора.

— С мягкой посадкой, — поприветствовал меня Ахмед, наш бессменный и, как всегда, молчаливый водитель.

— Привет, — ответил я и крепко пожал ему руку, — а где господин Фролов?

— Мистер Фролов позвонил мне еще вчера утром и попросил сегодня встретить вас в аэропорту и отвезти в отель. А больше распоряжений от него не поступало. Я думал, что он поедет со мной, встретит вас, а сам пойдет на регистрацию на рейс. Я прождал его у отеля почти полчаса, и, поскольку на звонки он не отвечал, я уехал за вами, — ответил Ахмед, пожав плечами, и, легко закинув мой неподъемный чемодан в багажник, захлопнул крышку.

Отель Tamra Beach Resort

Приехав в отель, я забрал на ресепшен электронную карту-ключ и поднялся по ступенькам на второй этаж. Этот номер на длительный срок был снят для наших сотрудников, которые, как я уже говорил, менялись каждые три месяца. Однако Пашки в номере не было. Его открытый чемодан стоял на тумбочке, в шкафу висела одежда, в ванной комнате стояли в ряд все гигиенические принадлежности. Я посмотрел на часы: 15:50. Пашкин рейс улетал уже через пятьдесят минут. А через тридцать пять заканчивалась посадка. Конечно, Пашку посадили бы на борт в любом случае, даже если бы пришлось снова подгонять трап к самолету, но времени на то, чтобы просто добраться до аэропорта, оставалось в обрез. Я снова набрал Пашкин номер, и опять безрезультатно. Тут я не на шутку встревожился. Зная его пунктуальность, которая давно стала в нашем управлении притчей во языцех, стало понятно, что что-то случилось. И, по-видимому, очень серьезное. Я сел в кресло и первым делом снял трубку внутреннего телефона, набрал номер ресепшен и поинтересовался, когда они видели Пашку в последний раз. Менеджер сообщила, что видела мистера Фролова вчера за завтраком, около девяти часов